

ДМИТРИЙ
АГАЛАКОВ

Белоснежка

И МЕДВЕДЬ-

убийца

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ

ДЕТЕКТИВНЫЙ

РОМАН

Дмитрий Агалаков

Белоснежка и медведь-убийца

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/63828931>

Белоснежка и медведь-убийца:

Аннотация

<p>В городе Лещёве произошло невероятное событие – ночью на улице появился одноногий медведь, шагающий на костыле. Он ревел человеческим голосом: «Отдайте мою ногу!». Кирилл Белозерский и Феофан Феофанович Позолотов собираются расследовать это таинственное происшествие. Оказывается, ещё в позапрошлом веке в Лещёве случилась страшная трагедия. На охоте предводитель дворянства Грачевский убил медведицу и медвежат, а вот огромный медведь попался в капкан, но отгрыз себе ногу и убежал. Спустя некоторое время медведь на одной ноге и костыле вломился в дом и разорвал жену Грачевского, а его самого утащил в лес. О страшной истории постарались поскорее забыть. Теперь медведь вновь появился на улицах города. Его первой жертвой стал бывший охотник, по слухам – соучастник какого-то страшного злодеяния. Юля решает примкнуть к экспедиции своих друзей, и они вместе отправляются в город Лещёв на поиски одноногого медведя-мстителя.</p>

Содержание

Часть первая	8
Глава первая	8
1	8
2	23
3	31
Глава вторая	37
1	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дмитрий Агалаков

Белоснежка и медведь-убийца

... Человек запирает гараж. Сидя в «Запорожце», они видели его темный силуэт, возившийся у дверей... И тут Юля заметила другой силуэт – гигантский – через перекресток. Он темной горой вынырнул из заросшего пустыря на углу и теперь вразвалку двигался через дорогу.

– Смотрите! – она ткнула пальцем в лобовое стекло. – Вперед смотрите!

И так у нее это получилось: горячо, страстно, жутко! Взахлеб! До мороза по коже!

– Что вы так кричите, Юленька? – вздрогнул Позолотов. – Вы точно призрака увидели. Что там такое?

– А это и есть призрак, – с трудом пробормотал Следопыт и полез рукой в карман. – Бог мой... – Он вытащил телефон и нажал на камеру. – Вон он, идет!.. На нас смотрит!

То же самое дрожащими руками проделала и Юля со своим телефоном.

– Мамочки, – едва выдавил из себя Феофан Феофанович. Ту же дорогу, на которой стоял их автомобиль, только за перекрестком, переходил медведь на деревянной ноге. И двигался он в сторону дома Чепалова. Он шел неуклю-

же, хромая. Вокруг него пылал золотой ореол – шкура свети-
лась! Это падал свет уличных фонарей из глубины ули-
цы. Грозно постукивала деревяшка. Но на полдороге медведь
остановился и уставился на машину. Он смотрел прямо на
них, трех пассажиров «Запорожца»! А они всё снимали на
два телефона! Неровно, урывками, но снимали. Дрожащая
рука Позолотова вцепилась в ключ зажигания. Но медведь
не рванул на них. Хромая, он пересек дорогу на перекрестке
и, вынырнув из-за угла, заковылял по тротуару к дому Че-
палова. А увидев человека, которого искал так долго, сра-
зу подал голос: его рык покатился по ночной улице. И тот-
час еще пуще завyli окрестные собаки. Матвей Чепалов за-
стыл на месте. Трое пассажиров «Запорожца» едва видели
его. Чепалов истошно закричал – медведь заковылял быст-
рее. Расстояние между ними стремительно сокращалось.
Чепалов уже не успел бы подняться по лестнице и заско-
чить в свой дом. Поэтому он развернулся и бросился прочь
по улице. «Дьявол! Дьявол!» – закричал он и тотчас пропал
из поля зрения трех потерявших речь наблюдателей.

– Едем туда! – бросила Юля.

– Страшно! – прошептал Позолотов.

– Едемте, Феофан Феофанович! – горячо взмолилась
Юля.

– Нет, – замотал головой водитель.

– Едем! – грозно приказал Кирилл.

Феофан Феофанович провернул ключ в замке зажигания,

но мотор не заводился.

– Черт, уже сто лет такого не было!

Следопыт рывком открыл дверцу и выскочил из машины.

– Сидите здесь! – крикнул он. – Я сам!

Но Юля молнией последовала за ним. Они добежали до перекрестка и тут услышали вопль. Крик погибающего человека! Погибающего мучительной смертью! Которого беспощадно рвут на части. Сюда уже ковылял и Позолотов.

– Стойте! – выкрикнул Кирилл, мигом раскинул руки и преградил путь своим друзьям. – Сказал же, сидите в машине...

И тогда они увидели тень зверя на дороге. Непривычную глазу тень. Медведь на костыле обернулся на них.

– Боже, – прошептала Юля. – Нет-нет-нет! Призрак, не надо...

Перед медведем лежала другая тень – несомненно, это был убитый Чепалов. Несмотря на опасность, Кирилл и Юля продолжали съёмку. И ждали, что будет дальше.

– Чур меня, чур! – страстно прошептал Феофан Феофанович. – Изыди, нечистая!

Так они и смотрели друг на друга – медведь и три человека.

– Отступаем, – проговорил Следопыт. – Слышите? Мне кажется, он готов броситься на нас...

Медведь раздумывал, куда ему рвануть – в их сторону или прочь. Исчезнуть! Ждали они, ждал медведь. Но так про-

должалося недолго. Зверь грузно шагнул в темноту – точно провалился в одну из ночных теней, тяжело лежавших по обе стороны улицы.

– А вдруг он сейчас несется сюда? – спросил Позолотов.
– Только мы его не видим?!

И едва он это сказал, как они услышали нарастающий стук палки. Тук! Тук! Тук! Резкий, пронзительный! Тук! Тук! Тук!

– К машине! – завопил Кирилл. – Феофан Феофанович, ради бога, скорее!

Но Феофан Феофанович хоть и старьей, и хромьей, а бежал вприпрыжку, тем более, что стук нарастал – он летел за ними по темной улице и уже достигал их...

Часть первая

Страшная зверюга

Глава первая

Проклятие помещика Грачевского

1

Юля стояла на балконе в теплой куртке и смотрела на Москву-полуночицу, блиставшую огнями. Трассы светились, как звездные пути, сливаясь и пересекаясь друг с другом, подобно пылающим кометам летели сотни машин, и свежесть осени упоительно ранила сердце. Отец и мать, пожелав дочке спокойной ночи, легли спать, и она могла тайком выкурить сигаретку на балконе. Правда, то и дело оглядываясь на двери. Так не хотелось оправдываться лишний раз за своеволие и убеждать, что она – двадцатилетняя хозяйка своего здоровья, а равно и своей судьбы. А также понимать, что родители правы, и она легко могла бы обойтись без этой дурной привычки. Но сигарета в двадцать лет значит порой так много! Это еще не физиологическая зависимость – это ощущение жизни, свободы и даже счастья. Осо-

бенно – пронзительно золотой осенью, когда в юное сердце вдруг вторгается светлая печаль, и хочется, взмахнув руками, как крыльшками, взлететь и раствориться в ней. «Вам, мамам и папам, – с чувством превосходства думала Юля, – этого уже не понять!»

Потом она выстрелила бычком в темноту, и огонек, прочертив дугу, ушел вниз крохотной звездочкой; он падал на фоне деревьев, исполинского двора и опавших листьев. Убедившись, что никому не прижгла макушку, и мысленно пожурив себя за легкомысленный поступок, Юля открыла балконную дверь и вошла в свою комнату.

Попав в тепло, она сбросила куртку и сразу увидела вызов по скайпу.

А когда подошла к монитору, то ощутила, как радостно забилось ее сердце. Ее вызывал не кто-нибудь, а Кирилл Белозерский! Из далекого города Семиарска. Она никогда не забывала о Следопыте, своем мужественном Крокодиле Данди, однажды спасшем ей жизнь. Вот для кого в ее сердце на всю оставшуюся жизнь осталось место. И она помнила тот поцелуй на дороге, у Черного городища, которым наградила его, поцелуй благодарный и нежный одновременно, и была уверена, что и Кирилл не забыл его.

Юля поспешно нажала на клавишу, экран вспыхнул, и она увидела пылающие щечки, пышные седые бакенбарды и бешеные глаза за толстыми линзами очков.

– Ба! – не удержалась от восклицания Юля. – Вот это яв-

ление!

– Не ожидала, столичная штучка? – рассмеялся Феофан Феофанович Позолотов. – Признавайтесь, Юленька?

– Не ожидала, – покачала она головой. – Вы коварством и хитростью завладели компьютером Кирилла?

– Точно! Удивительная техника, я об этом переговорном пункте! Вот она – цивилизация! Воплощение фантастических замыслов мечтателей прошлого. – Вдруг его седые брови сдвинулись к переносице. – Вот он, суррогат живого общения! – И совсем уже мрачно добавил: – Вот она, деградация задушевной беседы!

– Начали за здоровье, кончили за упокой, – констатировала Юля.

– Я шучу, Юленька, мне нравится это ноу-хау.

– Слава богу.

У плеча Феофана Феофановича появилось лицо Следопыта.

– Привет, Юля! – улыбнулся он.

– Привет, Кирилл! Решили посвятить учителя в тайны компьютерных инноваций?

– Что-то вроде того, – сказал он. – Как вы живы-здоровы?

– Все отлично, спасибо. А как вы?

– Тоже неплохо. Вы готовы послушать нашего Мерлина?

Он хочет рассказать вам нечто интересное. Я уже выслушал – это достойно внимания.

– С удовольствием, – кивнула Юля.

Кирилл скрылся, и осталась одна пылающая щечками физиономия архивариуса Позолотова с облачками бакенбард, светящимися от электрического света. Взгляд за толстыми стеклами линз так и сверлил студентку.

– А рассказать есть о чем, Юленька, – молвил Феофан Феофанович. – Нам как историкам это особенно интересно. Событие из ряда вон выходящее...

– Говорите же.

– В областном городке Семиярской губернии – Лещёве случилось страшное событие. На одной из центральных улочек ночью слышали странный стук деревянной палки об асфальт. Люди, которые видели это, не были знакомы друг с другом и не могли сговориться. И все они утверждали одно и то же. Люди увидели огромного медведя, он шел по центру улицы. Но как он шел! На костяной ноге, Юленька. Он смотрел на окна, ревел и причитал: «Где моя нога?! Отдайте мне ногу! Кто взял мою ногу?» И ведь смотрел на окна, даже, ковыляя, подходил к домам, вот в чем все дело!

Юля изумленно смотрела на экран.

– Вы это серьезно, Феофан Феофанович? – Она даже не знала, как ей реагировать – удивляться или смеяться. – Это розыгрыш такой?

– Нет, – покачал головой Позолотов. – Это правда.

– Кирилл, – требовательно обратилась Юля к Следопыту, остававшемуся за кадром.

– Аюшки? – Тот вытянул голову и попал в объектив у пле-

ча своего учителя.

– Скажите честно, вы это сейчас выдумали с Феофаном Феофановичем? – Она даже кивнула призывно, желая услышать подтверждение своего вопроса. – Чтобы меня повеселить? На ночь глядя?

– Нет, Юля, это правда, – очень серьезно ответил Белозерский. – Но это далеко не все. Это – присказка. Слушайте дальше.

Феофан Феофанович снисходительно усмехнулся:

– Выдумать, Юленька, я бы мог что-нибудь и поинтереснее. Например, тарелку с инопланетянами на окраине все того же Лещёва. Но уж точно не медведя на одной ноге. На деревяшке! Как в басенке. Бред какой.

– Не тяните, Феофан Феофанович, – за кадром поторопил его Следопыт. – Рассказывайте дальше.

– И что было дальше? – спросила Юля со все возрастающим любопытством. – С вашим медведем?

– Он прошелся по улице, его увидели несколько горожан из окон, два командированных из гостиницы «Колос», они тянули на балконе пивко и скрылись тотчас, как медведь остановился под их балконом и зарычал, а потом медведь исчез.

– Как исчез?

– Просто испарился. Шагнул в темноту, и нет его.

– Может, розыгрыш?

– Может, а может, и нет, – убедительно кивнул в мониторе

Позолотов.

– Что это значит?

– Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо заглянуть назад, – усмехнулся Позолотов. – Все дело в том, что этого медведя уже видели в этих краях. В Лещёве!

– И когда же?

Позолотов вызывающе рассмеялся – ему нужна была театрализованная пауза, полная внутреннего напряжения.

– Говорите уже, – потребовала Юля.

– Давно, ваше высочество. – Глаза Феофана Феофановича за толстыми линзами очков через расстояние в тысячу километров цепко впились в Юлю.

– Год назад, пять, десять? – Юля нахмурилась. – Как давно?

– Зачем вы издеваетесь над нашей Юленькой? – Следопыт знал ответы, но не переходил дорогу учителю. – И надо мной тоже?

– Он это любит, – пояснила Юля. – Издеваться.

Лицо с красными щечками и седыми бачками приблизилось к Юле так, точно Позолотов хотел стремительно залезть головой в ее комнату, а то еще и чмокнуть ее в нос или в губы. Буравчики глаз за толстыми линзами устрашающе сверкнули:

– Более века назад – в самом конце девятнадцатого столетия, вот когда!

– Да ладно вам...

– Вот вам и да ладно. Я же историк, краевед, архивных дел мастер, собаку съел на этом деле. – Он отстранился от монитора. – Тут мне равных нет, сами знаете. Что хочешь из-под земли достану. Любую спрятанную информацию выужу. С корешком вырву!

– И при каких обстоятельствах это случилось?

– А вот это самое интересное, – заметил Кирилл.

– Цыц! – властно оборвал его Позолотов. – Не лезь поперек батьки в пекло. Прости, Кирюша, сорвался. При обстоятельствах самых что ни на есть жутких, Юленька. Эту историю я нашел в архиве Семиярска. Шла очередная барская охота, травили медведя. Богатый помещик Грачевский, предводитель дворянства, был заводилой этой охоты. Сказал: «Будь я проклят, если не добуду шкуру этого медведя!» Долго за ним ходили, за зверем, многих собак он задрал, но попал в конце концов в трехпудовый капкан, для него в кузне сконструированный. Купился медведь на свежий кусок мяса. Подобрался, хлоп, и в капкане зверюга. А капкан тот был привязан цепью к дереву. Не оторвешь. Куда деваться? И вот этот медведь, точно волк, отгрыз себе заднюю лапу и ушел. Когда охотники подобрались к капкану, то увидели только кровавый след, который тянулся до реки, а потом и он пропал. Медведь точно почуял, что только так сможет уйти от погони – прыгнув в воду и уплыв по ней. И псы уже более его следа не взяли. А спустя три года, три месяца и три дня, слышите Юленька, все именно так, того медведя увидел в

лесу, на тропинке, крестьянин Грачевского. Медведь был на деревянной ноге. Крестьянин так и сел на землю от страха. Приготовился принимать смерть лютую. А медведь-то и вымолвил: «Скажи своему хозяину, Фомич, что я приду за ним на Иванов день, в полночь. Беги, Фомич, ветром лети, слуга супостата!» Крестьянин, разумеется, обделался со страху, бросил кобылу и дал деру. Прибежал к усадьбе весь изодраный, заикался, но весточку из леса передал.

– Жуть какая, Феофан Феофанович, – поежилась Юля. – В вашем духе, кстати.

Рядом она услышала смешок Кирилла.

– И тем не менее, Юленька, это правда. О том печатала семирская газета «Городской вестник» в 1897 году.

– И что дальше?

– А дальше то, Юленька. Прошел еще месяц, и вот представьте себе: усадьба предводителя дворянства помещика Грачевского, главного из охотников. Кому и принадлежал капкан, кстати. Ночь. Вдруг все псы, охотничьи и дворовые, поднимают скулеж. На все поместье! Так воют, точно смерть за ними пришла. А потом визг, словно рвут их на части, и рычание страшное. – Лицо Феофана Феофановича исказилось, словно это он принимал смерть лютую. – Когда дворня-то вооружилась, то нашла только тушки дворовых псов, охранявших усадьбу, и увидела огромную страшную тень, уходившую в лес. Да криво уходившую, потому что хромала.

– Не верю, – замотала головой Юля.

– Да какая разница, верите вы или нет; так было, и все тут, – раздраженно пожал плечами Позолотов. – До конца ведь не дослушала.

– Простите, продолжайте.

– То-то же. – Лицо Феофана Феофановича с вращающимися глазами приблизилось к монитору. – А через три дня все повторилось.

– Как это так?

– А так – он вернулся! Медведь! Только в этот раз он наведалься в псарню помещика Грачевского, где уже скулили и плакали на все голоса те охотничьи псы, которые и травили прежде медведя. Никто из дворни уже не осмелился приблизиться к псарне. С вилами и косами – стояли поодаль и тряслись от страха. Издалека смотрели, как ни кричал на них Грачевский, как ни грозил. А потом увидели все, как вышла из псарни вперевалку и остановилась исполинская тень. То был силуэт медведя на одной ноге. Призрак будто. «Огонь!» – заревел Грачевский. И палить стали все – и дробью, и пулями. Рассеялся дым – стояла тень. Она смотрела на них – дворовых. И так была черна, что даже свет луны бежал от нее прочь. И стояли, языки проглотив, дворовые, в пороховом дыму. И вдруг тень раскатисто прорычала: «Верни мне ногу, человек! Не вернешь – хуже будет!» Замер Грачевский, затрепетал. Тут дворовые, кто не сел рядком от страха, побросали ружья и вилы и сорвались – кто куда. А черная тень медведя отвернулась и вперевалку двинулась в сторону ле-

са. Треть людей Грачевских в тот же день бежала из его имения, разнося слух о том, что в тот капкан попался не простой медведь, а сам дьявол в шкуре медведя и в образе чудовища приходил к ним и требовал ногу.

– Это невероятно, – пробормотала Юля.

– Еще бы! Но было ведь, было! Писали о том со всей серьезностью, без дураков. В ту ночь притихли Грачевские. Только утром самые смелые дворовые и крестьяне вошли в псарню. Все охотничьи псы были разодраны. А на стене была надпись кровью: «Отдай мою ногу!»

– Брр! – передернула плечами Юля. – А дальше?

– Понаехала полиция, урядники, казаки, даже из семи-ярского запасного полка пригнали роту солдат. Событие-то уникальное! Охотников съехалось со всей округи – тьма. Прошли по окрестным лесам – нет никакого медведя. То есть двуногие-то медведи попадались, их тогда перебили изрядно, сократили, так сказать, популяцию бурого мишки, – совсем негуманно рассмеялся Феофан Феофанович, злобно поблескивая линзами очков, – но медведя-оборотня не нашли. Ну, и как-то рассосалось после это войско. Объели Грачевских и ушли. – И вновь лицо архивариуса приблизилось к монитору. – А на следующую ночь...

– Ну?! Феофан Феофанович! Издеваетесь?

– Он ведь не просто мстил, как потом оказалось, – горячим шепотом проговорил Позолотов. – Он дорогу себе освобождал: вначале дворовых псов вырезал, чтобы не путались

под ногами, не мешали ему, а потом уже кровных своих врагов – гончих всяких, легавых. Грачевские как раз вещи собирали – утром хотели до Парижу податься. Да не успели. Тень появилась в ту роковую ночь. Третью! Некому было выть да подвывать, будить хозяев! Впрочем, они не спали. Черная громада надвинулась на окно, загородила собой лунный свет, а потом проломила рамы. Грачевский держал три заряженные винтовки, но успел выстрелить только один раз. Да разве спасет такой выстрел? Что-то страшное сотворилось в опочивальне Грачевских. Страшно закричала его жена, а потом смолкла разом, да и сам Грачевский вроде бы как умолял помиловать его. А потом наступило затишье. Только несколько слуг, самых преданных, остались в доме, они и зашли на рассвете в хозяйскую спальню. И что же они там увидели? Жена Грачевского, надменная барыня, была разорвана напополам, повсюду была ее трубуха, а хозяина и след простыл. Только кровавая дорожка вела через выломанное окно, двор и далее – в леса. После такого дела губернатор Семиярска тайный советник Зубчанинов-Волховский велел уже войскам прошерстить всю округу. Вся полиция губернии съехала сюда, были и петербургские сыщики. Только через три дня жандармы нашли странную берлогу, похожую на человеческое жилище. Да-да, именно так! И там, над охладевшими угольями, висела свежая шкурка, изодранная когтями. Это была кожа помещика Грачевского!

– Страх какой, – прошептала Юля.

– Еще бы! – тем же горячим шепотом поддержал ее Позолотов.

– Кирилл! – вдруг, словно очнувшись, позвала Юля.

На экране монитора, за спиной пылающей физиономии Позолотова с пышными седыми бакенбардами, в очередной раз появился Следопыт.

– Я тут, Юленька, – откликнулся он.

– Все это правда? Не розыгрыш? Я про медведя.

– Все правда, Юленька, – подтвердил Белозерский рассказ учителя. – Наберите в Интернете «Чудовище Семиярской губернии», – он кивнул, – много чего вылезет.

– Наберу, – пообещала Юля. – Но ведь этого быть не может.

– Некоторые так и посчитали, рационалисты, в смысле, – пояснил Кирилл, – но факт остается фактом. Хотели списать произошедшее на революционеров, мол, это они устроили побоище. Грачевских, в прежние времена злобных крепостников, якобы люто ненавидели – вот и отомстили народольцы. А списали на призрак медведя.

– Вот видите, – с долей облегчения вымолвила Юля.

– Кирилл, – четко потребовал слова ученика Позолотов.

Белозерский кивнул и продолжил:

– Но десятки людей видели хромую тень медведя, Юленька. И собак, и жену Грачевского разорвали-то клыками, а не пилой распилили. И все было со звериной живостью и быстротой. Какими бы животными ни были революционеры, они

все-таки не умели летать по воздуху. А тут на поверку все выглядело сверхъестественным.

Юля выдохнула:

– Да уж! Но ведь это еще не все? Я угадала?

– Феофан Феофанович. Прошу вас. – На этот раз Кирилл предложил ответить учителю.

Позолотов ухмылялся и сверлил глазами-буравчиками взволнованную девушку.

– Вы правы, Юля, это еще не все.

– Правда? – Юля даже откатилась от монитора, словно не хотела слушать дальше об этом происшествии ровным счетом ничего. – Я надеялась, что ошибалась.

– Нет, Юленька, вы не ошибались. Мы ведь не зря заговорили поначалу о происшествии, которое было три дня назад. Все дело в том, что следующим утром, после той ночи, когда хромой медведь шел через город, нашли неподалеку от своего дома мертвого пожилого человек. Убитого. И знаете как?

Девушка машинально сдула золотистую челку со лба.

– Как?

Позолотов рассмеялся.

– У него была колото-рваная рана.

– Что за рана? – загипнотизированная речью Феофана Феофановича, пробормотала Юля.

– Думаю, вы уже знаете ответ. Это были медвежьи когти.

– Да быть такого не может!

Вновь на экране появилась голова Следопыта.

– Может, – кивнул у плеча учителя Кирилл. – В Лещёве у меня друг в уголовке. Вместе в армии служили. Я позвонил ему по просьбе нашего Феофана Феофановича, и тот мне сказал, что ошибки нет. Они сделали экспертизу крови и ДНК. Беднягу задрал медведь.

– История жуткая, – задумчиво проговорила Юля. – И что вы надумали? – Она хитро прищурила глаза. – Ведь вы что-то надумали, не так ли, Феофан Феофанович? У вас же все на лице написано. Кирилл?

Те переглянулись перед компьютером.

– Скажи ей, – попросил Позолотов.

– Сами скажите, – с усмешкой откликнулся Кирилл.

– Нет, ты, Кирюша.

– Ладно, – согласился Следопыт. – Мы завтра выезжаем в город Лещёв. Я уже забронировал номер в гостинице «Колос», в той самой, откуда двое командированных разглядели одноногого медведя.

– Ну да? – совершенно естественно изумилась Юля.

– Да, – кивнул Белозерский. – Нам достался как раз тот самый номер, где жили свидетели. Мы решили сообщить об этом вам, Юля. О нашем десанте. Потому что вы, – Кирилл улыбнулся, – не простили бы нам, оставь мы вас в неведении. Раз не так? – Он хитро прищурил один глаз.

Следопыт и Позолотов вновь перегнулись, насколько им могла позволить тесная обстановка перед монитором.

– Да я бы вас возненавидела, – честно призналась Юля.

– Вот и мы о том же, – кивнул Кирилл.

– Ну так что, дерзкая девушка, приедете к нам? – спросил Позолотов.

Его глаза за толстыми линзами очков смотрели требовательно, буравили ее взглядом.

– Я должна уладить кое-какие дела, – очень серьезно ответила Юля.

– Написать завещание? – спросил Позолотов.

– Идиотские шутки у вас, Феофан Феофанович! – вспыхнула праведным гневом Юля.

Одновременно старик получил тычок локтем от своего ученика. Но что ему с того? Позолотова это только раздражило. Еще пуще вспыхнув лицом, архивариус уже покатывался обезьяньим смехом, трясясь в компьютерном кресле, точно к нему подключили двести двадцать вольт.

– Мы-то свои уже написали! – надрывно захлебываясь, икая, лепетал он. – Правда, Кирюшенька?!

Скоро уже смеялась Юля, и хохотал сам Кирилл Белозерский. Без Феофана Феофановича жизнь была бы куда преснее. Тем более грядущее путешествие.

Когда она попрощалась со своими неординарными друзьями, то сразу набрала три слова «Чудовище Семиярской губернии», и полезли заголовки, один страшнее другого, а с ним и старые рябые фотографии, сделанные еще огромными фотокамерами на штативах, и даже старинные статьи с ятями.

Часа два Юля сидела перед монитором, поглощая информацию. В сущности, опытный рассказчик Позолотов посвятил ее в самое главное, ничего не упустил. Может быть, за исключением сотен домыслов, которые еще долго будоражили буйное воображение общественности. Нельзя было и отбрасывать версию о хитрых бестиях-народовольцах, решивших расправиться с бывшим крепостником Грачевским, но оперативность и театрализованность преступлений в этом случае зашкаливали. Да просто стрелка уходила из мира реальности и погружалась в вязкую субстанцию самой откровенной мистики. И потом, была и отгрызенная лапа медведя, попавшего в капкан, и разорванные клыками псы, которые никогда бы не подняли такого жалобного лая при появлении человека, и была разорванная надвое помещица Грачевская. Но разве медведь мог бы освежевать помещика и повесить его кожу над огнем сушиться? Это даже не смешно. Юля отхлебывала у компьютера чай, и одна и та же мысль все навязчивее овладевала ею: «Такое могло сделать только разумное существо. А стало быть, если и был медведь на одной ноге, то в него действительно вселился злой и непримиримый дух». Одним словом, ужас!

2

Юля Пчелкина не любила лгать и всегда испытывала угрызения совести, когда говорила неправду. Особенно

близким людям и тем, кого она искренне уважала. Но можно себе представить ситуацию. Вот она приезжает утром в МГУ, заходит к профессору Турчанинову и говорит: «Венедикт Венедиктович, мне надо смотаться на пару-тройку дней в Семиярск, а то и на недельку. Я хочу поучаствовать в охоте на медведя-призрака, который ходит на костыле. Причем, можете себе поверить, он шатается вот так уже сто с лишком лет. И еще говорит по-человечески. А самые умные утверждают, что в медведя вселился дьявол. Так хочу узнать, в чем тут дело! Отпустите?» Что она могла бы услышать в ответ? «Если ты меня не перестанешь терроризировать, Пчелкина, пеняй на себя». Или что-то вроде этого. Поэтому рано утром Юля пошла в поликлинику к знакомому врачу и пожаловалась на давнюю травму ноги, которую получила, когда еще была юной фигуристкой. Взяв больничный, она позвонила любимому профессору и сказала, что захворала. Родителям она преподнесла еще одну, но куда более правдоподобную легенду.

– Я решила полечить сустав, – сказала она. – В Семиярске есть минеральная лечебница. – Тут она не врала, в Семиярск ездили лечить почки и суставы. – Эффект, как за границей, но в десять раз дешевле. Дайте копеечку, дорогие родители, на лечение, а? – Ей было горько-горько говорить вот так, заставляя переживать за себя. Но куда деваться? Она смягчила трагическую ситуацию и добавила:

– Я для врача сгустила краски, разумеется. – Юля даже

улыбнулась любящим родителям. – Просто постанывает щиколотка, но лучше не запускать.

– Лучше не запускать, – четко кивнула ее красавица-мать.

– Лучше не запускать, милая, – подтвердил отец, бесконечно влюбленный в двух прекрасных женщин – первую, волевою и властную, интеллектуальную тигрицу, вторую – хитрую и нежную, его маленькую смышленную лису.

В три часа дня Юля приехала на такси в Домодедово. Через час, слушая мерное гудение турбин, она смотрела на облачный ковер под серебристыми крыльями авиалайнера. Юля думала о загадочном медведе, нагнавшем столько страху на жителей городка Лещёв. Но ведь было, было!

Мистика, фантастика, страшный сон.

Время от времени Юля покручивала ступнёй, не накаркала ли она себе беды. Но щиколотка, на которую она пеняла перед врачами, и не думала ее доставать. Одним словом, все складывалось на удивление хорошо.

Полет занял ровно пятьдесят пять минут, и уже около пяти часов вечера, когда по-осеннему стремительно начинало смеркаться, Юля спускалась по трапу в аэропорте города Семиярска.

Когда она вошла в здание аэропорта с походной сумкой через плечо, то сразу увидела Кирилла. Он пристально разглядывал гостей Семиярска, табором устремившихся на него. Сколько радости и теплоты разлилось по ее сердцу! Вот кого бы она хотела иметь в старших братьях. А может быть,

и не только в братьях...

– Юля! – устремляясь ей навстречу, радостно крикнул Кирилл.

Она бросила сумку, подпрыгнула и повисла у него на шее, как это делают маленькие девочки. И сразу почувствовала сильные объятия этого мужчины. Нежно, словно она была хрупким цветком или котенком, он поднял и прижал ее к себе.

– Привет, Кирилл! – горячо прошептала она ему на ухо.

Он опустил ее на расчерченный квадратами пол залы. Посмотрел глаза в глаза.

– Похорошела? – прищурился он.

– Неужто раньше была плоха? – нахмурилась она. И тут же вздохнула: – Вот куда мне еще хорошеть-то, а?

Белозерский засмеялся.

– Как всегда остра на язык.

– Ну так! Это ж я! Или кого-то еще ждали?

– Вас, Юленька, вас...

– Может, все-таки на «ты»? – спросила она.

– Действительно, пора, – кивнул он и подхватил ее сумку.

Они двинулись к выходу в город.

– Надеюсь, мы не на «Запорожце» поедем? – спросила гостя Семиярска.

– На мотоцикле.

– Куда ни шло, – бросила Юля. – Хотя тоже не ах. Шучу, я соскучилась по вашему «Уралу». Прости. – Она поймала и

сжала его свободную руку. – По твоему.

– Сама предложила на «ты», – напомнил он.

– Я помню. А куда едем, кстати? В гостиницу? – спросила она на всякий случай.

– Зачем? – нахмурился он.

– К тебе или?..

– В штаб, – коротко ответил Кирилл.

– Ясно, – кивнула Юля.

Скоро они вышли из здания аэропорта и прошли на стоянку. На дежурные дружеские вопросы: «Как там Москва?»

– Юлия и отвечала дежурно и дружески:

– Стоит Москва, наш Третий Рим, куда она денется? Су-мерки сгущались, и аэропорт и прилежащая к нему местность уже всюду лучились огнями.

Они вошли на охраняемую стоянку, двинулись вдоль ряда машин.

– Вот она, люлочка, – кивнула Юля на блестящий зеленый спутник мотоцикла. – Помню, как мы с вами... с тобой... рассекали по окрестностям Раздорного. Весело было... за маньяками-то гоняться.

– Ой весело, – согласился Следопыт. – Я тоже все помню.

Сколько раз они созванивались, сколько раз общались по скайпу, но никогда не заводили разговор – даже намеком! – на тот поцелуй, которым Юля так нежно попрощалась с ним, Кириллом Белозерским, на обочине дороги у Черного городища. Потому что тот поцелуй был совсем не братским.

Сердечным, благодарным, нежным, женским, это да...

Юля уселась в люльку.

– Класс!.. Скажи честно, а машины у тебя нет, ну там, хоть какой-нибудь?

– Честно? Есть. Но я же оригинал.

– Как мы все: Феофан Феофанович, ты и я. Разве обыкновенная девушка поехала бы на охоту за медведем-призраком?

– Но ты же необыкновенная.

– Вот и я о том же.

– Как там Георгий? – вдруг спросил Следопыт.

– Учится Георгий, – прохладно ответила Юля и надела шлем.

Она не хотела говорить на эту тему, закрыла ее, и он не стал приставать с расспросами. «Урал» зарычал и медленно поехал назад, из ряда машин...

Через полчаса они въехали уже в ночной город, ярко светившийся огнями. Странно, думала Юля, в этом городе у нее так ярко вспыхнула любовь, чтобы, не разгоревшись, погаснуть. Эх, Гоша, Гоша! И все-таки что-то связывало ее с этим городом, связывало через сердце, что-то звало ее сюда. Так бывает – мудрецы называют такие ощущения интуициями, они есть в каждом человеке. Главное – услышать, почувствовать...

Скоро они остановились у ветхого особнячка на улице Репина. Домишко с подслеповатыми арочными окнами чуть

клонился на левый бок. Юля помнила эти крохотные балкончики с декоративными портиками над ними. Кирпичи по-прежнему грозились случайным падением. Уродливые карагачи пожелтели. Тускло горели фонари по краю тротуара. Несомненно, семярцы сэкономили на электричестве.

Они вошли во двор, замок на дверях был все так же сло-ман, дверь открыта.

– Там высокий порог, – предупредил Кирилл.

– Да помню я. Гоша чуть не расшибся тут летом.

Они переступили порог из одного мира в другой. Тут жил сказочник, маг и чародей, теперь назад ходу не было. Так подумала Юля, когда почувствовала запах сырости и плесени, сейчас, осенью, особенно сильный.

– Ну, впрямь ведь как в могиле, – вырвалось у нее. – Раз волшебник, значит, должен жить вот так. В тридевятиом царстве, в тридесятном государстве.

Кирилл только улыбнулся и промолчал. Как там сказал еще вчера по скайпу маг и волшебник: «Столичная штучка!»

Они преодолели один марш и оказались все в том же длинном коридоре, свернули направо и скоро стояли перед дверью с номером «8».

– А сейчас будет звонок, как будто мы мертвецов будим, – весело обронила Юля.

Следопыт нажал указательным пальцем на кнопку звонка, и подъезд содрогнулся. Ожила и квартира – они услышали торопливое шарканье тапочек по полу.

– Кого принесло? – нарочито строго спросил знакомый голос.

– Белоснежка приехала! – не удержалась Юля. – Откройте, старый гном!

– А-а! – радостно заверещали уже у самой двери; защелкали замки и задвижки, и дверь пошла назад, в темноту. – Приехала, принцесса?

Из темноты выглянула расплывшаяся в улыбке физиономия старого тролля с красными щечками и воздушными седыми бакенбардами. За толстыми линзами очков весело блестя безумные глаза старого архивариуса.

– Здравствуйте, Феофан Феофанович!

– Здравствуйте, принцесса! – выпалил тот и шагнул назад.

– Дождались-таки! Проходи, молодежь.

– Приятно слышать, – пропуская вперед Юлю, улыбнулся Кирилл. – Это я про молодежь, – пояснил он, обращаясь к спине девушки.

– А разве он не прав? – обернувшись к нему, спросила Юля.

– Сейчас чайник поставлю, – засуетился Позолотов. – Овсяное печенье купили?

– Эх! – вздохнула Юля. – Забыли ведь.

– Две пачки, – поспешно сообщил Кирилл, чтобы не волновать старика. – У меня в сумке. А еще копченая колбаса и сыр.

– Это другое дело! – довольный Позолотов потопал на

кухню. – Тапочки где обычно, принцесса!

– В ваших тапочках еще ваш прадедушка ходил, – капризно проворчала Юля.

– А вы эти тапочки не трогайте, они для Кирилла, – ото-звался хозяин дома, включил на кухне кран, и струя громко ударила в дно чайника. – Вам прабабушкины полагаются. Вот ведь привереда!

3

Они пили чай с овсяным печеньем и бутербродами и разглядывали примитивную карту, нарисованную Феофаном Феофановичем Позолотовым. На карте был изображен отрезок улицы Краснознаменной в городке Лещёв, по которой предположительно и топал одноногий медведь.

– У гостиницы «Колос» его увидели двое командированных, – ткнул крючковатым пальцем в квадратик, изображавший гостиницу Феофан Феофанович. – Они хоть и выпивали, но не настолько, чтобы им черти виделись. Они только подтвердили слова других свидетелей. Ты уже позвонил нашему Борщову? – спросил он у Кирилла.

– Сейчас позвоню, – кивнул тот.

– А кто такой Борщов? – поинтересовалась Юля.

– Мой друг из уголовки, – пояснил Следопыт. – Я вам говорил – он ведет это дело.

– А-а! – кивнула Юля. – Помню. А почему «нашему»?

– Он тоже мой ученик, – напомнил Позолотов. – Троечником был этот Борщов. Его все Кирилл тянул за уши. – Белозерский достал из кармашка телефон и набрал номер. – Вот в полицию и пошел, – добавил архивариус. – Балбес.

– Тсс! – прервал его воспоминания Следопыт. – Алло, Игнат? Привет, Белозерский. Не помешал? Хорошо. Есть какие-нибудь новости? Тайна следствия? Да ладно тебе. Что, никаких новостей? Да почему не верю? Верю. Я буду проезжать мимо вас, хотел наведаться в Лещёв. С меня коньяк... Что есть? – вдруг нахмурился он. – Кино? Какое кино? Про медведя? – Кирилл поймал взгляд Юли. – На Ютубе? Набрать «Медведь на костыле»? Ладно, наберу. Завтра буду у вас. Да, пока. Две возьму коньяка, две! – усмехнулся он и дал отбой. – Невероятно, – покачал головой Кирилл. – Кто-то записал медведя на одной ноге, в ту ночь, в Лещёве, и выложил на Ютубе.

– Мы так и поняли, – кивнула Юля.

Она уже взяла со стола свой айфон и теперь выходила в Интернет.

– Мы сейчас увидим это чудище? – с горящими глазами прошептал Феофан Феофанович. – Не верю!

– Сейчас и увидим, что это за зверь, – отозвался Кирилл.

– Ну, храбрецы – записали! – не слушая его, твердил Феофан Феофанович. – Невероятно!

– Эх, если будет ряженный, я разозлюсь! – вздохнул Белозерский. – Заранее прошу прощения, Юленька.

Но девушка не слушала ни того, ни другого – она сосредоточенно набирала текст.

– Ну же, Юленька! Ну же! – простонал Феофан Феофанович.

И вдруг они слышали звериный рев.

– Вот оно! – воскликнула Юля. – Чудище!

Это было невероятно. Страшно. По ночной улице, бледно освещенной фонарями, вразвалку шел медведь на нижних конечностях. Как в цирке! Но правой ноги у него не было – он шел на костыле. На протезе! Как человек-калека. Но это не был человек, переодетый в медведя. И это была не кукла. По улице ловко шло огромное животное, чуть пошатываясь, стуча деревяшкой по асфальту. Зверя то словно тянуло к домам, и он подходил ближе, то вновь возвращался на середину улицы. Но страшнее всего был его рев. Он ковылял, задира морду и ревел, но этот рев был особенный. От него мороз бежал по коже, потому что через медвежье рыканье была слышна человеческая речь. «Ногу! – услышали они. – Ногу!» Особенно четко эти слова прозвучали в тот момент, когда медведь проходил мимо безымянного кинооператора.

– Слышите?! – спросил Следопыт. – Юля?! Феофан Феофанович?!

– Тише! Тише! – зашипел на ученика Позолотов, таращась в маленький экран. – Что же ты перебиваешь его, Кирюша?!

– Мы всегда можем прокрутить еще раз, – успокоила архивариуса Юля.

Но она и сама, взволнованная до предела, не могла оторвать взгляда от экрана айфона. Она быстро вернула ролик к началу, и медведь вновь начал свой путь от продуктового магазина. С раскатистым ревом, гортанным хрипом. Но теперь по мере его приближения к кинолюбителю они разобрали едва различимые слова: «Где моя нога?!» Медведь прошел мимо того, кто его снимал, справа налево, и, проревев: «Отдайте мне ногу!» – проковылял до самой гостиницы «Колос», затем направился в тень на другой стороне улицы и там исчез, словно его и не было. Они просмотрели ролик еще пару раз, затем еще. Прослушали его с таким вниманием, словно он хранил в себе государственную тайну. Выучили все слова наизусть. Они были различимы именно тогда, когда медведь проходил напротив безымянного кинооператора.

– Невероятно, – пробормотал Кирилл Белозерский. – Я такого не ожидал...

– Я тоже, Кирюша, – горячо прошептал Позолотов.

– Не зря я приехала в Семиярск, – заключила Юля. – Ой не зря...

– Ну что, вернемся к чаепитию? – предложил Кирилл.

– Если получится, – улыбнулась Юля.

У них получилось, но теперь они пили чай с овсяным печеньем в молчании. Было слышно, как скупно причмокивает Феофан Феофанович. Сам похожий на маленького ученого зверька, он сверлил безумными глазами пространство и чему-то улыбался. От него так и веяло одержимостью.

– Что скажете, коллеги? – наконец спросил он.

– Это был медведь, – кивнул Белозерский.

– Резонно, – согласился хозяин дома.

– Медведь на протезе, – добавил Следопыт.

– Ага, – и тут согласился Позолотов.

– И это не киномонтаж, – заметила Юля. – Движение, те-ни на асфальте, свидетели, все это подтверждает реальность произошедшего в городке Лещёв.

– Очень хорошо, Юленька, – отчасти безумно, как он это умел и чем настораживал неподготовленных собеседников, улыбнулся Феофан Феофанович. – Можно сказать, в самую точку!

– Если мы выедем в Лещёв прямо сейчас, то через три часа будем на месте, – предложил Кирилл.

– Именно так, Кирюшенька, – кивнул Позолотов; он сиял в предвкушении новых приключений. – Именно так!

– Вот прямо сейчас, после чая с овсяным печеньем? – изумилась Юля.

– Два номера в гостинице «Колос» уже заказаны, – как ни в чем не бывало сообщил Кирилл. – Двухкомнатный для нас с Феофаном Феофановичем и однокомнатный для тебя, Юля. Все чин чинарём.

– Поехали, – уверенно кивнула Юля. – А на чём поедем, кстати? – встрепенулась она. – Кирилл, ты говорил про свою машину...

– Не нужна мне его машина, – отрезал Позолотов.

Юля нахмурилась:

– Что, на рейсовом автобусе?

– Совсем вы, матушка, из ума выжили, – победоносно рас- смеялся Феофан Феофанович. – Сказали бы еще на поез- де-стреле!

– Да что такое? – возмутилась она.

– У нас же ракета есть. Межгалактический спутник. Мой конек-горбунок. Ковер-самолет. – Он тоже был возмущен. – Зачем нам автобусы?

– А-а, вы про вашу летающую мухобойку с воздушным охлаждением, – вскинула голову Юля. – Тогда ясно.

– Не тронь святое, девочка-припевочка! – погрозил ей пальцем Позолотов. – Как еще язык-то поворачивается го- ворить такое?! Московская штучка!

Кирилл уже смеялся, откинув голову и закрыв лицо ши- рокими ладонями.

Глава вторая

Сказочный городок

1

Через час упакованный вещами красный «Запорожец» выехал из гаража, спрятавшегося в глубине двора. Когда вспыхнули фары, Юля разглядела двух котов на асфальте, среди охристых листьев. Кажется, это были те самые зверюги, которых она наблюдала еще летом. Тогда они спали в садике. Теперь коты воинственно преградили дорогу, нагло шурились и не уходили, показывая характер.

– Федька и Сенька, местные бандиты. – Феофан Феофанович нажал на клаксон. – Вон, стервецы! – Коты дерзко повели ушами, но не двинулись с места. Это была психологическая атака, не меньше. – Мало того, что ревут и дерутся, так еще мешают проезду, – и он нажал на газ. – Тьфу на вас, паразиты. Раскатаю по асфальту, в стельки превращу!

Поняв, что чуждак-человек не шутит, коты рванули в стороны.

– То-то! – обедоносно воскликнул Позолотов и стал выезжать со двора.

– А он у вас не сломается? – спросила Юля. – Конек-горбунок, в смысле?

– Что ж вы каркаете, Юленька? – возмутился Феофан Феофанович. – Как вам не стыдно? Перед дальней дорогой-то?

– Простите, – вздохнула та. – Уж больно сказочная машина!

– Вот именно: сказочная, – вполоборота заметил Следопыт. – Двадцать лет знаю эту машину – ни разу не забарахлила.

– Чудеса в решете, – откликнулась гостья Семиярска.

– Он у меня заговоренный, – гордо подытожил Позолотов.

– Вот мы на заговоренном коньке-горбунке в сказку-то и направляемся, – сказал Кирилл. – Обычная машина, какая-нибудь «Тойота», нас бы мимо пронесла, а этот доставит по назначению.

Три осторожных поворота при выезде из двора – и они оказались на улице Репина. Тут уж конек-горбунок набрал скорость и, рыча и фырча, смело полетел по вечернему городу.

«Если бы папа и мама увидели мою компанию, – думала Юля, – они бы меня не поняли и в лучшем случае обратились бы за помощью к психологу. А если бы я их посвятила в предмет поисков, они бы, пожалуй, забеспокоились куда основательнее. Тут бы одним психологом не обошлось...»

– А кто-нибудь из вас был в этом городке, в Лещёве? – спросила она.

– Я бывал пару раз, – первым отозвался Позолотов, – еще когда работал в библиотеке. Налаживал работу их архива.

– И я пару раз, – признался Следопыт. – Мы там охотились с моим другом, с Игнатом Борщовым, ментом, – пояснил он.
– Леса там – чудо!

– Вот именно, чудо, – негромко добавила Юля. – Говорящие медведи водятся.

– Это ж замечательно, Юленька! – услышал ее архивариус.
– Разве нет? Где вы еще найдете такой сказочный городок?

– Пожалуй, – согласилась девушка.

Что и говорить, он был прав. Иначе бы она вряд ли заявила в этот город.

– И все-таки, мужчины, что мы собираемся найти? – спросила Юля.

– Ответы на самые потаенные вопросы, девочка, – накручивая баранку, вымолвил Позолотов.

– На какие?

– Может ли кто-нибудь выйти из мира духов и обрушиться на наш мир с огнем и мечом, например. Где эта дверь и кто ее открывает? Может ли дьявол влезть в шкуру медведя и мстить людям?

– Ничего себе вопросы, – усмехнулась Юля.

– А другие и задавать не стоит, – ободрил ее Феофан Феофанович. – А еще, сможем ли мы воспрепятствовать князю тьмы вершить свои дела.

– Он так шутит, Юля, – успокоил ее Кирилл. – Не бери в голову.

– Хочется верить.

– И ничего я не шучу, – возразил Позолотов. – Готовьтесь к великим битвам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.